

Лоцяо, раздражённый, смотрел на двух испуганных маленьких гепардов и, сдерживая гнев, спросил:

— Чего ты вообще хочешь?

— Ничего особенного. Как я уже сказал, ты так мило катался — вот и хочу, чтобы ты покатался ещё раз. — Монти положил лапу на живот Лоцяо, мягко надавливая и ласково говоря:

— Будь умницей, покатайся ещё раз — и если получится хорошо, я отпущу вас.

Лоцяо с горечью думал: «Почему у гепардов такая тонкая кожа и мало крови?! Покатаюсь! Почему гепарды не умеют драться?! Ещё раз покатаюсь! Почему все эти типы издеваются над гепардами?! Продолжу кататься!»

Лоцяо поджал лапы и, как домашний кот, несколько раз перекатился по земле — весь в пыли. Монти остался доволен. Он наконец смилостивился и убрал лапу. Однако прежде чем отпустить Лоцяо, он оставил себе одну цесарку, назвав это «платой за проход».

— Охотясь на моей территории, ты должен что-то оставить. И, кстати, можешь приходить сюда в будущем.

Лоцяо был в ярости, но ничего не мог поделать. Он взял оставшихся двух цесарок и вместе с маленькими гепардами бросился наутек. Он поклялся, что больше никогда не ступит в этот каньон, если только вся добыча в других местах не вымрет!

Монти любезно крикнул вслед Лоцяо:

— Не забудь ощипать цесарок перед едой!

Лоцяо, бежавший на полной скорости, споткнулся и чуть не упал.

Монти, держа цесарку в зубах, забрался на фиговое дерево. Хотя у него не было недостатка в еде, ему просто было забавно наблюдать за реакцией гепарда. Возможно, это была кошачья природа — будь то большие кошки или маленькие: если они поймают кого-то, то не отпустят, пока не наиграются.

Пока Монти дремал на фиговом дереве, мимо прошла небольшая самка леопарда. Она подняла голову, глядя на хвост, свисающий с ветки, и сказала:

— Монти, ты просто отпустил того гепарда?

Она пряталась за скалой, ожидая, что Монти убьёт трёх гепардов, вторгшихся на его территорию, но вместо этого увидела эту сцену.

— Беатрис? — Монти выглянул вниз, затем снова лениво улёгся на ветке:

— Ты не находишь, что тот эволюционировавший гепард интересен?

Действительно. Беатрис не могла отрицать: самец гепарда с детёнышами был интересен со всех точек зрения. Но поведение Монти было вызвано не только этим, верно?

Её светло-золотые глаза, такие же, как у Монти, изучающе смотрели на самца леопарда, лежащего на дереве:

— Только поэтому?

— Это не касается тебя.

Голос Монти был ровным. Затем он бросил одну цесарку вниз и сказал:

— Это тебе. Забудь о том, что только что произошло.

Глядя на цесарку на земле, Беатрис точно поняла: Монти заинтересовался самим эволюционировавшим гепардом, а не его эксцентричностью.

Территории леопардов отличаются от львиных. Один самец леопарда может владеть огромной территорией, в то время как большинство самок леопардов живут на территории самцов. Обычно самки спариваются с хозяином территории, а их дочери наследуют территорию матери или основывают свою поблизости. Самцов же изгоняют. Конечно, время, которое самец леопарда владеет территорией, ограничено — они либо умирают естественной смертью, либо их изгоняют или убивают новые претенденты. Как и у львов, только самки являются истинными владелицами территории.

Монти был силён. Два года назад он изгнал самца леопарда с этой территории и занял её, когда только достиг зрелости. Здесь жили пять самок леопардов — все они были молоды, и трое из них недавно унаследовали территории от своих матерей. Они жаждали спариваться и растить детёнышей, но новый хозяин территории был крайне необщителен!

Какими бы гладкими и соблазнительными ни были самки, Монти оставался равнодушным. Самки не сдавались — и результатом их настойчивости стало то, что Монти просто начал прятаться. Это их разозлило.

Они не могли изгнать его, и никакие другие самцы леопардов не могли сюда войти, а Монти вёл себя так, будто ему всё равно. Если бы не обстоятельства, самки бы его просто принудили. Они начали подозревать: «Этот сильный и мощный самец леопарда, возможно, импотент?»

Через год Монти наконец согласился спариваться с самками, но в отличие от других самцов, которые проявляли интерес на три минуты, он не тратил и минуты. Сезон дождей прошёл — и на территории родились только два детёныша леопарда! Выживут ли они в этот засушливый сезон, было неизвестно.

Самки начали беспокоиться, что, возможно, Монти не импотент, а просто фригиден. Хотя их не смущало его равнодушие — они привыкли жить в одиночестве, и в воспитании детёнышей самцы не участвовали. Если бы Монти появился в пределах нескольких сотен метров от детёнышей, они бы, возможно, даже напали на него. Но это не означало, что они были готовы остаться без удовлетворения своих потребностей!

Три самки уже покинули эту территорию и ушли в другие места. Из оставшихся двух одна уже собиралась уйти — и только Беатрис оставалась здесь, чтобы растить своих двух детёнышей.

Только сегодня Беатрис поняла, что Монти вовсе не был таким, как они предполагали. «К чёрту импотенцию и фригидность!»

Хотя Беатрис была полна гнева, она не собиралась отказываться от еды — у неё были двое детёнышей, которых нужно было кормить. Взяв цесарку, она ушла. «Когда дети подрастут, я тоже уйду! Самцов леопардов на саванне полно!»

Монти всё ещё лежал на фиговом дереве, слегка прикрыв глаза. Никто не знал, о чём он думал в этот момент.

Лоцяо с маленькими гепардами бежал что есть мочи и остановился у акации. Маленькие гепарды так устали, что не могли говорить. Лоцяо с нежностью прижал их к себе, облизывая то одного, то другого. Две цесарки, которые они принесли с собой, казалось, были забыты.

Когда Лоцяо и маленькие гепарды уже думали, что могут вздохнуть с облегчением, на их пути появилась львица. Лоцяо узнал её — это была та самая львица, которая недавно отобрала импалу у стервятников. Она выглядела ещё хуже и немного неряшливо. Её цель явно была — две цесарки.

Львица без колебаний направилась к Лоцяо и маленьким гепардам. Маленькие гепарды, только что бежавшие изо всех сил, уже не могли убежать.

Лоцяо встал перед маленькими гепардами, опустил голову, поднял шерсть на загривке и принял угрожающую позу.

Львица, казалось, не придавала этому значения. «Всего лишь гепард».

Лоцяо наконец разозлился. Маленькие гепарды должны были поесть сегодня — иначе завтра они могли умереть от голода! Леопард просто издевался над ним — но эта львица могла убить его детей! Молодой самец гепарда больше не мог терпеть. Он бросился на львицу.

Львица не ожидала, что гепард нападёт на неё с такой яростью. Она не была так спокойна, как казалось — находилась на чужой территории, и если бы здесь появился прайд, ей бы не поздоровилось.

Увидев Лоцяо, готового на всё, львица струсила и тут же бросилась бежать.

Риск Лоцяо оправдался. Он сохранил еду и защитил маленьких гепардов. Но молодой отец-гепард не был счастлив — он даже чувствовал себя подавленным. «Если бы я был сильнее, меня бы так унижали?»

— Папа?

Лосен потёрся о переднюю лапу Лоцяо. Лоцяо опустил голову и лизнул ухо Лосена. Собравшись с силами, он сказал маленьким гепардам:

— Давайте, поедим!

Две цесарки вместе весили меньше десяти фунтов. Лоцяо старался накормить Лосена и Ложую, но сам остался голодным.

На закате Лоцяо стоял на термитнике, глядя вдаль. Перед ним простиралась бескрайняя саванна и сухая трава. Никакой добычи, ничего.

Лосен и Ложуй не бегали и не играли, как обычно — они старались сохранить каждую каплю энергии. Лучшим способом было просто лечь рядом с Лоцяо, наслаждаясь вечерним покоем.

— Папа, расскажешь сегодня историю?

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16363/1479610>